

Религиоведение. 2024. № 2. С. 47–61.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 2. P. 47–61.

Религии / Religions of
Востока the East

DOI: 10.22250/20728662_2024_2_47

Чирков Н.В.

*Отделение Папского Салезианского Университета (Турин, Италия)
10129, Италия, г. Турин, ул. Себастьяна Кабото, 27
chirkovniko@gmail.com*

Катехизис «Тяньчжу Шии» Маттео Риччи как стратегия инкультурации христианства и межкультурного диалога в Китае

Аннотация. Синтез католического вероучения и конфуцианских идей, изложенных в каноническом тексте китайской культурной традиции Лунь Юй (кит. 論語), составленном из записей речей Конфуция, стал основой уникального памятника католической миссионерской литературы Китая конца XVI – начала XVIII вв. – катехизиса, написанного в форме диалога между западным и китайским философами и названного М. Риччи «Тяньчжу Шии» (кит. 天主實義)¹. Композиция составленного текста стала итогом его собственных размышлений о путях и перспективах проповеди католицизма в Китае. Катехизис «Тяньчжу Шии» выступает ключевым документом культурной аккомодации и межкультурного диалога, развиваемого М. Риччи. Переводческая и культурная деконструкция текста катехизиса позволяет выявить культурный языковой контекст, использованный М. Риччи для перевода христианского вероучения с присущим ему терминологическим аппаратом, интерпретируя и выражая его через символы, элементы и понятия конфуцианства. В статье предпринята попытка анализа религиозных и культурных особенностей катехизиса «Тяньчжу Шии», составленного иезуитским миссионером Маттео Риччи в стратегии инкультурации христианства в Китае. Исследование стало возможным благодаря сохранившемуся тексту катехизиса в архиве конгрегации иезуитов (Рим, на китайском языке под кодом Jar-Sin I, 44), а также его переводу на итальянский и английский языки. В отечественном религиоведении и синологии текст катехизиса остается не переведенным на русский язык и неизученным, что обуславливает новизну исследования.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, инкультурация христианства, межкультурный диалог, межрелигиозный диалог, евангелизация, миссионерская деятельность, катехизис, Маттео Риччи, иезуиты, культура, Китай, Европа

Nikolai V. Chirkov

*Department of the Pontifical Salesian University (Turin, Italy)
27 Sebastiana Caboto str., Torino, 10129, Italy
chirkovniko@gmail.com*

“Tianzhu Shiyi” Catechism by Matteo Ricci as a Strategy for the Inculturation of Christianity and Intercultural Dialogue in China

Abstract. The synthesis of Catholic doctrine and Confucian ideas, set forth in the canonical text of the Chinese cultural tradition Lun Yu (Chinese: 論語), compiled from recordings of Confucius' speeches, was the basis for the unique monument of Catholic missionary literature in China during the late sixteenth and early eighteenth centuries – catechism. The catechism was written in the form of a dialogue between Western and Chinese philosophers, and was called “Tianzhu Shiyi” (Chinese: 天主實義) by M. Ricci. The composition of this text was the result of M. Ricci's own reflections on how to preach Catholicism in China and the prospects for doing so. “Tianzhu Shiyi” catechism acts as a key document in cultural accommodation and intercultural dialogue, developed by M. Ricci. First published in 1603, the catechism became the most influential document governing the ways Catholicism was taught in China. Subsequent reprints and translations of “Tianzhu Shiyi”, including into different Chinese dialects, were used in Jesuit missionary preaching even after the death of M. Ricci. His work on Chinese religious culture and philosophy had a significant impact the ways and strategies for adapting Christian doctrine to the Chinese people. The translational and cultural deconstruction of the catechism text reveals the cultural and linguistic context used by M. Ricci to translate the Christian doctrine using its inherent terminological apparatus, interpreting and expressing it through the symbols, elements, and concepts of Confucianism. This article attempts to analyze the religious and cultural aspects of “Tianzhu Shiyi” catechism, compiled by the Jesuit missionary Matteo Ricci, as a strategy to inculturate Christianity in China.

The study was made possible thanks to the surviving text of the catechism in Chinese, which is stored in the archive of the Jesuit congregation (Rome, under the code Jap-Sin I, 44), as well as its translations into Italian and English. Russian religious studies and Sinology have not yet translated or studied the text, so the very fact of the missionary's contribution to religious and cultural exchange between China and Europe is novel.

Key words: Roman Catholic Church, inculturation of Christianity, intercultural dialogue, interreligious dialogue, evangelization, missionary activity, catechism, Matteo Ricci, Jesuits, culture, China, Europe

Катехизис «Тяньчжу Шии» как реакция на культурно-религиозную повестку в Китае в конце XVI в.

Несмотря на то, что Маттео Риччи не был первым миссионером-иезуитом, прибывшим в Китай, его наследие и влияние на католическую миссионерскую деятельность, а также на историю диалога между европейской и китайской культурами, является значительным. Отчасти это можно объяснить различными достижениями, связанными с его именем: он первым из католических западных миссионеров получил разрешение жить в Пекине при дворе императора, был принят среди китайских учёных мужей благодаря знанию китайского языка, который освоил с нуля, а впоследствии составил первые китайско-итальянские и китайско-латинские словари и пособия для его изучения [Чирков, 2015, 116]. Более того, он стал одним из первых европейцев, изучивших, благодаря своему энтузиазму, множественные аспекты китайской культуры и религий, впоследствии нашедших отражение в осуществляемой им инкультурации христианства среди китайцев, в частности в приближении христианских идей и основ веры к китайской аудитории, выражая их более знакомыми и понятными для них символами, терминами и значениями (илл. 1).

В истории диалога между китайской и западной цивилизациями М. Риччи или, как его принято называть по-китайски, Ли Ма-доу (ит. 利瑪竇) прочно закрепился благодаря широкому диапазону своей научной деятельности: от изготовления солнечных часов в Поднебесной, составления географических карт, до перевода классических текстов западных философов и китайских мыслителей [Чирков, 2015, 113–121]. Маттео Риччи стал первым западным автором, писавшим непосредственно на китайском языке. В истории миссионерской деятельности РКЦ память о нём как о выдающемся евангелизаторе своего времени закрепилась благодаря его стратегии культурной аккомодации в распространении христианства как среди чиновничьей элиты Поднебесной, так и среди жителей деревень. Для реализации этой задачи он предпринял беспрецедентную на тот момент попытку приблизить католическую веру через составление катехизиса на китайском языке, с инкорпорированными частями китайской религиозной культуры, объясняемыми им в свете христианства.

Среди всех переводческих произведений М. Риччи выделяется работа, ставшая результатом его миссионерской деятельности и изысканий, получившая название «Тяньчжу Шии» (ит. 天主實義, пиньинь: *Tiānzhǔ shíyì*), в переводе на русский язык: «Истинный смысл “Владыки Неба”» (ниже будут даны примечания относительно названия и его перевода). В католических кругах его попросту называли «Катехизис Маттео Риччи». Данная работа напрямую связана со стратегией инкультурации христианства через конфуцианскую философию и этику.

В период с декабря 1591 г. по октябрь 1592 г. в миссионерской деятельности иезуитов начинается переход к «культурной аккомодации». Этот период связан с переводом М. Риччи на латынь конфуцианского «Четверокнижия» [Ломанов, 2002, 87]. Последующие миссионеры использовали перевод в изучении философии Китая. Несмотря на владение китайским языком и умение цитировать конфуцианскую

Илл. 1. Портрет Маттео Риччи.

классику, М. Риччи обнаружил, что чиновничья элита и литераторы (мыслители) не понимали христианское вероучение. Они не верили в загробную жизнь, рай и ад, в трансцендентность Бога, Троицу и человеческую греховность. Они воспринимали христианство лишь на интеллектуальном уровне, а основы веры для них оставались на уровне суеверия, которое они связывали с даосизмом и буддизмом. Западная логика аргументации и убеждения М. Риччи не работала в отношении китайских учёных мужей. Всё же находились некоторые китайцы из других сословий, принимавшие таинство крещения. Приверженцы буддизма не видели существенных различий между буддизмом и христианством в трактовке М. Риччи. Оценив такой путь «в народ» как малоперспективный, миссионер решил изменить стратегию своих действий. В последующих записях миссионера буддизм, а также даосизм получали крайне негативную оценку [Зайцев, 2003, 106–109].

Из всех религиозных и философских течений Китая высокое одобрение в работах М. Риччи получило конфуцианство, которое было признано в качестве учения, наиболее совместимого с католическим вероучением. В последующее время пребывания иезуитов в Китае оформилась основополагающая религиозно-культурологическая идея, лёгшая в основу всей миссионерской деятельности: «дополнять конфуцианские представления и отбрасывать буддизм» (*кит.* 捕儒易佛, *Бу жу и фо*), как её красноречиво выразил новообращенный Павел Сюй Гуаньди (*кит.* 徐光啟) [Ломанов, 2002, 83]². Внешним проявлением данной идеи стала замена буддийских монашеских одеяний на традиционный костюм конфуцианских учёных. М. Риччи отрицал религиозный смысл существовавших в конфуцианстве культов [Дубровская, 2000, 103]. Он благосклонно отнёсся к китайским обрядам почитания усопших, считая их совместимыми с католичеством и лишёнными какого-либо языческого смысла.

Руководствуясь культурной аккомодацией в миссионерской деятельности среди китайцев, М. Риччи предпринял попытку объяснения некоторых основ католического вероучения через идеи конфуцианства. Свою новую стратегию он начал через философию. Китайские литераторы ценили дружбу, поэтому М. Риччи решил написать «Трактат о дружбе на китайском языке», в котором использовал афоризмы и изречения западных классиков, таких как Аристотель, Гораций и Сенека, а также христианских авторов, таких как св. Августин. Издание трактата пользовалось успехом и принесло автору славу образованного и культурного человека среди учёных мужей Поднебесной. Его репутация резко возросла после публикации в 1596 г. «Трактата о мнемонических искусствах». В этот период он также использовал свои знания астрономической системы Птолемея, чтобы произвести впечатление на собеседников. Используя науку и искусство, он преследовал свою цель – убедить учёных мужей обратиться в христианство, показав им значимость европейской науки и культуры и подчеркнув совместимость конфуцианства и христианства.

В рамках инкультурации христианства им были заимствованы некоторые элементы культуры китайской чиновничьей элиты, трансформированные и в последующем использованные в миссионерской деятельности среди китайцев. Синтез католического вероучения и конфуцианских идей, изложенных в *Лунь Юй*³, стал основой уникального памятника католической миссионерской литературы Китая конца XVI – начала XVIII вв. – того самого «Катехизиса Маттео Риччи». Композиция текста «Тяньчжу Шии» стала итогом размышлений М. Риччи о путях и перспективах проповеди католичества в Китае [Чирков, 2015, 117].

В данной работе М. Риччи целенаправленно попытался соединить идею христианского воспитания с конфуцианской идеей о моральном совершенствовании. Катехизис «Тяньчжу Шии» выступает ключевым текстом культурной аккомодации и межкультурного диалога, развиваемому иезуитами в Китае. Текст был завершён в 1603 г. в рамках предпринятой стратегии инкультурации христианства в Китае с конкретной миссионерской целью: «чтобы он (катехизис – *замеч. автора*) мог служить христианам и язычникам, и был понят в других отдалённых частях, куда наши (миссионеры – *замеч. автора*) не могли прийти так скоро, открывая тем самым путь к другим таинствам, зависящим от веры и явленной науки»⁴ [Ricci, 2010, 455].

После первой публикации «Тяньчжу Шии» являлся самым влиятельным документом, регламентирующим способы проповеди католичества в Китае. Последую-

шие переиздания и переводы «Тяньчжу Ши» на разные диалекты китайского языка использовались в миссионерской проповеди иезуитов и после смерти М. Риччи⁵. Например, на иллюстрации 2 представлено изображение титульного листа Катехизиса «Тяньчжу Ши» (天主實義) (Истинный смысл «Владыки Небес») изданного в 1868 г. Данный экземпляр был напечатан в иезуитском комплексе в Шанхае, основанном в 1864 г., включающем в себя католический собор, детский приют, профессиональное училище, типографию и библиотеку. Более того, текст был переведён на корейский, монгольский, вьетнамский, японский и маньчжурский языки.

**Критические замечания
к слову «катехизис»**

Необходимо сделать важное замечание относительно использованного понятия «катехизис» в названии работы М. Риччи. Казалось бы, его использование в названии очевидно, однако следует акцентировать несколько важных нюансов, которые указывают на значимый момент в рассматриваемой теме, а именно – использование катехизиса как стратегии инкультурации христианства. Иными словами, необходимо указать на текст катехизиса, составленного М. Риччи, как центральную составляющую выстраиваемой им проповеднической стратегии в Китае.

В миссиологии РКЦ существуют споры относительно использованного в названии работы понятия. Некоторые полагают, что в контексте миссионерской деятельности М. Риччи в Китае представляется неправильным определять эту работу как «катехизис» по причине того, что содержательно он не соответствует понятию «катехизис», определяемому и понимаемому в магистериуме РКЦ. Названия «Катехизис Маттео Риччи» или «Катехизис Тяньчжу Ши» прочно закрепились и вошли в историю миссионерской деятельности церкви, несмотря на свою неточность. Другие же, напротив, считают, что текст напрямую соответствует данному понятию и имеет право им называться [Olmí, 2013, 16]. Мнения расходятся по причине различного понимания основополагающих формулировок. Если говорить в более общем значении, то в РКЦ катехизис – это синтез основного содержания христианской доктрины, сформулированной в формулах в виде вопросов и ответов⁶.

Магистериум РКЦ определяет катехизизацию как аргументированное изложение христианской веры с учётом культурной среды, в которой находится катехизируемый. То есть учитываются национальные, культурные и социальные параметры, которые влияют на специфику составления и адаптацию катехизиса для адресатов. Проблема в том, что современное определение катехизиса часто ассоциируют с Катехизисом Католической Церкви (1992 г.)⁷ – монументальным трудом, в котором отражены положения христианской доктрины. Он адресован верующим всего мира и является авторитетной основой для дальнейших местных и региональных разработок катехизации.

В отношении споров об использовании в названии определяющего специфику труда М. Риччи слова «катехизис» следует учитывать исторический контекст. На протяжении полуторатысячелетней истории церкви в христианстве не было катехизиса (монументального собрания изложения аспектов вероучения для верующих), но были различные формы катехизации и катехитические тексты. В первые три столетия катехизис представлял собой учение, которое постепенно вводило неопита в общину верующих. Под этим словом подразумевался процесс передачи веры (катехизация). В последующие века катехизис представлял собой посткрещальное образование, поскольку таинство крещения совершалось в детском возрасте. Катехизис церкви первых веков включал в себя передачу устных формул, положений, а также гомилий⁸ (проповедей).

Илл. 2. Изображение титульного листа катехизиса «Тяньчжу Ши» (天主實義) («Истинный смысл «Владыки Небес»»), изданного в 1868 г. в Шанхае.

Катехизисы в основном состояли из комментария к Символу веры, Молитвы Господней и моральных правил (Декалог)⁹. Вследствие мистагогического характера¹⁰ они также включались в литургическую практику. То есть они охватывали элементы христианского посвящения (инициаций) в рамках подготовки к мистериям церкви.

В средние века в РКЦ существовало множество религиозных катехитических текстов, основанных по большей части на заучивании наизусть и объяснения «Апостольского символа веры», а также молитвы «Отче Наш», Декалога, перечня грехов, добродетелей, даров и плодов Святого Духа. Эти элементы сопровождалась комментариями, иногда расширенными до отдельных трактатов [Господникова, 2005, 897]. В некоторых катехизисах предпринимались попытки поиска новых подходов к изложению вероучения. Возникла тенденция к объединению догм и моральной части в единое целое, что повлияло на возникновение более сжатых форм изложения учения РКЦ, существовавших прежде в виде самостоятельных трактатов.

В современном понимании жанр катехизисов возник благодаря деятельности протестантских реформаторов XVI в.¹¹ На Триденстском соборе был составлен Римский Катехизис (*Catechismus Romanus*¹², 1566 г.), целью которого является, как говорится в предисловии, привести верующих к познанию и подражанию распятому Христу¹³. Акцентировалось внимание на роли церкви в общественной жизни. В XVIII–XIX вв. в ряде стран издавались специальные катехизисы, в которых истины веры излагались дедуктивным методом [Господникова, 2005, 899]. В XVI в. не было чёткого разграничения между катехизисом и христианской доктриной. Римский катехизис был сложным текстом, служащим пособием для понимания веры и её аргументации. Подобные ему тексты катехизисов были адресованы не столько обычным верующим христианам, сколько пастырям, епископам и приходским священникам, которые должны были брать их за основу и адаптировать к своей пастве. Одним из результатов завершения Первого Ватиканского собора явилась подготовка единого малого катехизиса для использования во всей церкви. Римский катехизис был переведён на ряд национальных языков и диалектов нехристианских культур.

В период подготовки Второго Ватиканского собора был начат процесс разработки единого официального документа, представляющего учительство церкви. Сегодня этот текст известен как Катехизис Католической церкви. Он был утверждён понтификом Иоанном Павлом II и представлен им в апостольской конституции *Fidei depositum* [Господникова, 2005, 901]. Данный катехизис – авторитетное комплексное собрание развёрнутого изложения католического учения в области веры и христианской морали.

Итак, катехизис и христианская доктрина – это два очень точных и разных типа книг для евангелизации. Они не соответствуют всем религиозным книгам, выпускаемыми миссионерами. Эту проблему впоследствии признавал сам М. Риччи, писавший: «...в своей работе “Проповедь Христа в Китае эпохи поздней Мин” я совершил ошибку, повторив мнение, что все религиозные книги были катехизисами» (*Ricci a De Fabii*, 12 novembre 1592) [Ricci, 2010, 159].

Вернёмся к вопросу о правомерности использования понятия «катехизис» в тексте М. Риччи. Иезуитские миссионеры применяли существующие модели катехизиса и христианской доктрины в своей миссионерской деятельности. Они предпринимали попытки создания текстов, отвечающих главной цели – донести основы христианского вероучения. Катехизисы писались не столько для того, чтобы изложить чистую христианскую веру как она есть, сколько для того, чтобы рассуждать о вере для нехристианских народов в христианских терминах, но через локальные культурные составляющие. То есть задача, которую они ставили перед собой, заключалась в представлении христианской интерпретации культурной реальности, в которую они должны были быть вписаны¹⁴. Если рассматривать вопрос с такой позиции, можно сказать, что в данном контексте работа может содержать в названии слово «катехизис». Чтобы внести ещё большую ясность, данную работу следует определить как апологетическое пособие для использования миссионерами, отправляющимися в Китай, или, в более узком значении, как объяснение предпосылок христианской веры, рассматриваемых с позиции философии, именуемой *Præambula Fidei* (лат. преамбула веры)¹⁵, напрямую соответствующей основной

идеи М. Риччи, заключающейся в подготовке китайцев для понимания и принятия христианского откровения. В этом смысле «Тяньчжу Шии» является выразительным и оригинальным примером перевода вероучительных положений, выражаемых посредством культурных и религиозных значений и терминологии китайцев¹⁶.

Следует отметить, что М. Риччи не стал новатором в области составления катехизиса. Его собратья активно применяли эту практику в других странах. Например, Роберто де Нобили¹⁷, который осуществлял миссионерскую деятельность в Индии в период с 1610 г. по 1616 г.¹⁸, написал три катехизиса [Olmi, 2013, 19]. Существует определённое сходство между катехизисом М. Риччи и одним из текстов катехизиса, составленным Роберто де Нобили. Более того, есть даже некоторые отрывки двух текстов, в которых излагается одна и та же идея, аргументированная в том же ключе и с использованием идентичных примеров [Чирков, 2020, 30–37]. Сходство ещё более очевидно в сравнении с латинским текстом, составленным в 1586 г. Алессандро Валиньяно¹⁹ «Catechismus christiana fidei», который в документах РКЦ часто упоминается под названием «Catechismus japonesis» (на японский язык он был переведён в 1591 г.) [Olmi, 2013, 10]. Именно этот корпус послужил основополагающей точкой и источником для составления катехизиса М. Риччи²⁰.

Итак, в трудах М. Риччи чётко прослеживается различие между катехизисом и христианской доктриной. В 1592 г., ссылаясь на катехизис, составленный М. Руджери, М. Риччи писал, что он «объясняет основания нашей святой веры» [Ricci, 2001, 159]. М. Риччи определял, что целью катехизиса является аргументация формул веры, а целью христианской доктрины является выучить положения веры [Olmi, 2013, 26]. Иными словами, мы наблюдаем, что содержание катехизиса могло меняться в зависимости от автора, адресатов, ситуации, культуры и пр. Христианская доктрина же, напротив, не могла изменяться, поскольку служила прямой передаче положений христианского вероучения, в таком виде, в каком они были написаны в Магистерии РКЦ. Маттео Риччи также распространял христианскую доктрину, делая в зависимости от того, кто являлся слушателем. Он не создавал ничего оригинального, а передавал полученную доктрину и, конечно, в текстах доктрины не мог подписываться своим именем, в отличие от катехизиса. Поэтому для него было важно использовать форму катехизиса, чтобы донести понятным языком сложные моменты христианства китайцам, которые были далеки от западной религии.

Важно подчеркнуть, что приписывание китайцами М. Риччи важной роли в составлении катехизиса небезосновательно. Несмотря на то, что он не был новатором в составлении катехизисов (к тому времени это была повсеместная практика в миссиях), он стал первым миссионером-европейцем, составившим катехизис для китайцев, учитывая их культурные и религиозные особенности.

Структура катехизиса «Тяньчжу Шии»

До первой публикации катехизиса «Тяньчжу Шии» существовало два текста, находившихся в различных стадиях разработок: «Тяньчжу цзяояо» (*кит.* 天教要) и «Тяньчжу шилу» (*кит.* 天主實錄). В течении первых трёх лет миссионерского служения в Чжаоцине (1583–1585 гг.) М. Риччи и его брат М. Руджери перевели классические тексты катехизиса, которые лежали в основе христианской доктрины РКЦ: Декалог, Молитву Господню (*Pater Noster*), Аве Мария (*Ave Maria*) и Апостольский Символ Веры (*Credo*). Спустя двадцать лет переведенные тексты легли в основу христианской доктрины, опубликованной М. Риччи в 1605 г., под названием «Тяньчжу цзяояо» (*кит.* 天教要) – «Христианское учение» или, дословно, «Учение Владыки Неба», которое содержит полное изложение христианской доктрины для катехуменов и верующих: положения веры, которые требовали присутствия миссионеров для разъяснения их содержания готовящимся принять крещение, а также новообращённым китайцам. Важно понимать различие: это был не катехизис, объясняющий положение веры, а лишь попытка перевода текстов молитв, Десяти Божьих Заповедей и Символа христианской веры на китайский язык. Из упомянутых двух документов становится ясным, что в первые годы своего присутствия в Китае иезуиты применяли традиционный подход прямой проповеди христианства, который был впоследствии вытеснен катехизисом М. Риччи²¹. Процесс поиска подходящих слов в китайском языке для перевода специфической терминологии христианства

отразился на структуре катехизиса, над которым миссионеры начали работать с начала 1580-х г. Эти два текста послужили отправной точкой для написания корпуса «Тяньчжу Шии», ставшей точкой соприкосновения западной католической веры с китайской конфуцианской философией. М. Риччи отмечал, что он поставил перед собой цель: «учить, излагая главные вещи нашей святой веры (католической – *замечание автора*)» [Olmi, 2013, 5]. В редактировании текста при адаптации его для китайских читателей М. Риччи помог его друг, «грамотный мандарин» Фэн Инцзин. Текст, опубликованный в 1603 г., содержит 54.711 китайских иероглифов.

На латынь М. Риччи перевёл китайское название текста как «De Deo verax disputatio», или, сокращенно, «Catechismus Sinicus». Автор в предисловии указывает, что этот «катехизис» является руководством по раскрытию тайн для катехуменов. В 1594 г. М. Риччи описал свой катехизис как «книгу о предметах нашей веры и о естественных причинах для распространения по всему Китаю» (*Ricci a Costa, 12 ottobre 1594*) [Ricci, 2001, 189]. Следуя своей стратегии, М. Риччи считал катехизис христианским представлением культурного контекста и классики в интерпретации западной теологии: «Если мы хорошо изучим все эти книги, то найдем в них очень мало того, что противоречит свету разума, и много того, что ему соответствует. <...> В этом царстве высоко ценятся письма и, следовательно, знания и мнения, основанные на разуме. <...> И по этой причине нам будет легко убедить вождей царства в том, что наша святая вера подтверждается столь очевидными доводами» (*Из письма к вице-провинциалу Франческо Пасио в Японию, 1609 г.*)²² [Ricci, 1609, 517–518]. Маттео Риччи подчёркивал, что китайская классика уже содержит в себе *Путь Тяньчжу* – следовательно, миссионерам нужно интерпретировать эти тексты с позиции христианства [D’Elia, 1956, 149–150].

В китайском названии М. Риччи обратился непосредственно к терминологическому аппарату конфуцианства. Важно отметить, что различие между конфуцианством классиков и конфуцианством более поздних комментариев стало ключевым моментом интерпретации конфуцианской этики и философии М. Риччи.

В отечественных научных кругах отсутствует перевод текста катехизиса «Тяньчжу Шии» на русский язык, следовательно, нет и точного перевода названия. Поскольку архив миссии иезуитов в Китае находится в Риме (текст катехизиса «Тяньчжу Шии» на китайском языке под кодом Jap-Sin I, 44, доступный для работы), были сделаны переводы на итальянский и английский языки²³. С перевода названия с китайского на английский и итальянский языки сделана калька для перевода на русский язык, которую можно встретить лишь в качестве упоминаний в немногочисленных публикациях, затрагивающих тему культурной аккомодации М. Риччи в Китае (например, А. В. Ломанов, Д.В. Дубровская, Р.В. Зайцев). Название «Тяньчжу Шии» (*кит. 天主實義, Tiānzhǔ shíyì*) можно перевести тремя способами.

1. «Истинное значение Владыки Небес» (*англ. True Meaning of the Lord of Heaven; умал. Il vero significato del Signore del Cielo*) – это перевод с китайского языка на английский принятый Д. Ланкаширом, П. Ху, Сун Сюи, а также на итальянский А. Олми и А. Кирикостой²⁴. «Истинное значение» является синонимом итальянского выражения *La vera importanza*, которую на русский язык можно перевести так: «истинная ценность» «Владыки Небес», либо – «Господа Небес».

2. «Истинная реальность Владыки Небес» (*умал. La vera realtà del Signore del Cielo*), в данном случае выражение «實義» (*shíyì*) близко к «實有» (*shíyǒu*), которое в древности обозначали «萬有根源» (*wànyǒu gēnyuán*) – «вселенское начало». Этот перевод эквивалентен варианту «Истинное существование (бытие) Владыки Небес» [Olmi, 2013, 90].

3. «Истинный смысл “Владыки Неба”» (*умал. Il vero significato di Signore del Cielo*). В этом варианте также используется калька с итальянского языка (сильно напоминает первый вариант). Предлог «di» в итальянском языке обозначает принадлежность, в тексте он обозначен кавычками. История этого перевода связана с выражением «Тяньчжу» («天主» (*Tiānzhǔ*)) – «имя Бога». Вопреки тому, что М. Риччи и М. Руджери считали его неологизмом, оно существовало в буддийской и даосской литературе. Однако они использовали его, чтобы подчеркнуть значимость Бога с христианской точки зрения: «Владыка Небес» напрямую указывал на Выс-

шую реальность. Данный вариант перевода был выбран синологами и исследователями, занимающимися наследием М. Риччи, в качестве наиболее отвечающей идее реалистическо-сапиенциальной структуре катехизиса М. Риччи [Olmi, 2013, 90].

Текст «Тяньчжу Шии» написан в максимально адаптированной форме для китайской аудитории того времени – в форме диалога. Подобную форму М. Риччи избрал на основе важнейшего текста конфуцианства – «Лунь Юй» – составленного учениками Конфуция из кратких заметок, в которых зафиксированы высказывания и диалоги между Конфуцием (Учителем) и учеником. Но, в отличие от «Лунь Юй», «Тяньчжу Шии» имеет форму диалога между китайским и западным ученым. Текст затрагивает различные темы: уникальность (единство) Бога, сотворение мира, существование и бессмертие души, фундаментальная доброта человеческой природы, причины, по которым «Владыка Небес» (Христос – *замеч. автора*) воплотился не в Китае, а в западной части света, а также основы монашеского celibата. По сути, это узкий круг тем, которые были избраны М. Риччи исходя из основополагающих вопросов, с которыми сталкивались китайцы в рамках христианской доктрины. Превалирующее количество вопросов начинается с тесного сравнения с конфуцианскими философско-этическими идеями. Вследствие того, что конфуцианство было признано в качестве доктрины, наиболее совместимой с католическим вероучением, оно выступало как связующее звено интеллектуального сближения с чиновничьей элитой Поднебесной [Ломанов, 2002, 82]. М. Риччи стал именовать себя «западным Конфуцием» и акцентировал своё внимание на поисках возможных точек соприкосновения между католическим вероучением и конфуцианством, что отразилось на структуре и специфике тематических вопросов катехизиса «Тяньчжу Шии».

Катехизис разделён на две части, в каждой из которых четыре главы. Нумерация глав сплошная, всего их восемь – сакральное число для китайской культуры. В первой части, в первой главе «О сотворении неба, земли и десяти тысяч существ Владыкой Небес и о том, как Он осуществляет Свою власть над ними и поддерживает их жизнь» М. Риччи рассматривает философские доказательства-рассуждения о Боге (в традиции философии Фомы Аквинского), однако он добавляет собственную оригинальную структуру, вступая в диалоги с конфуцианством по поводу построения доказательств существования Бога и творения. Во второй главе «Объяснение ошибочных человеческих знаний о Владыке Небес» он опровергает три китайских учения (критика буддизма, даосизма и неоконфуцианства). В третьей главе «Человеческая душа бессмертна и радикально отличается от души животных» он обращается к вопросу о душе. После изложения беседы с китайским ученым Фэн Ци он рассуждает о нематериальности и бессмертии души. В четвёртой главе «Спор о духовных существах и человеческой душе, и объяснение того, почему десять тысяч существ под небесами не могут быть описаны как одно» М. Риччи снова обращается с критикой к неоконфуцианству и буддизму, обличая в них элементы пантеизма. Используя схоластические аргументы (четыре причины) и риторические примеры, он обвиняет эти учения в нигилизме, отсутствии трансцендентности и действительной причины.

Во второй части, в пятой главе «Опровержение ложных доктрин, касающихся реинкарнации в шести направлениях, запрета на убийство животных, и объяснения истинного значения поста» М. Риччи снова обращается к буддизму и объясняет основы христианской морали. В шестой главе «Объяснение того, почему человек не может быть без намерений, и трактат о том, почему на земле, должны быть вознаграждены в рае или наказаны в аду» рассуждает о категориях рая и ада, о добрых и злых деяниях и их последствиях. В седьмой главе «Трактат об основополагающей доброте человеческой природы и об ортодоксальной доктрине веры Владыки Небес» объясняется природа добра и ее связь с верой. В последней, восьмой, главе «Краткое изложение западных обычаев, трактат о значении безбрачия для религиозных людей, а также объяснение причины, по которой Владыка Небес был рожден на Западе» М. Риччи рассуждает о природе монашеского celibата, аспектах литургического служения Евхаристии, а также об идее Боговоплощения и рождества Христа.

Стратегия катехизиса «Тяньчжу Шии»

Упомянутые выше переводы оригинального текста «Тяньчжу Шии», выполненные исследователями китайского языка и культурно-богословского контекста, в

котором зарождалась и формировалась работа, имеют высокую ценность в проблематике рассматриваемой темы, в частности, религиозно-культурных особенностей текста катехизиса, составленного М. Риччи. Однако текст не может быть легко понят в его глубочайших смыслах и значениях, если он не сопровождается герменевтическим инструментом: комментарием, имеющим фундаментальное значение для понимания исторического контекста, цели, содержания текста катехизиса и его философских, теологических и культурных предпосылок, а также языка и стиля.

В рамках научной публикации не представляется возможным разобрать все нюансы, поэтому в данной работе мы обращаемся лишь к основным темам «Тяньчжу Ши».

Маттео Риччи руководствовался методами инкультурации христианства до самой смерти, применяя научную методологию и пастырскую стратегию, основанную, с одной стороны, на уважении к приемлемым, по его мнению, местным обычаям, от которых китайские неопиты не должны были отказываться, принимая христианскую веру, и, с другой стороны, на осознании того, что христианское откровение может их усилить и дополнить²⁵. Миссионер осознавал культурное, философское и нравственное наследие, которым гордились его носители. Поэтому Евангелие не могло быть просто наложено или противопоставлено, оно могло быть воплощено в культуре китайского народа только путем адаптации и внедрения в самую плодородную почву, которую он определил в древней и оригинальной конфуцианской традиции. Следует отметить, что в его стратегии не было ни упрощения христианской веры, ни синкретизма. С одной стороны, он ясно осознавал, что, используя «катехизис» в качестве названия текста, не должно вводить в заблуждение катехизируемый народ. Катехизис был функционален для определения теологическо-моральной платформы, подготовительной к преподаванию и передачи собственно христианской доктрины, которая была адресована неопитам. С другой стороны, его чёткая оппозиция буддизму и даосизму, как видно из структуры и текста катехизиса, свидетельствует о том, что, хотя конфуцианство и было определено как позитивная и наиболее приемлемая философская основа, не оставалось места для компромисса или форм синкретизма с тем, что вместо этого было истинной для него религией [Olmi, 2013, 492].

Стратегия инкультурации христианства в миссионерской деятельности М. Риччи не была основана на знании всей системы ценностей китайской культуры. Он выборочно использовал понятия из китайской культуры, преимущественно из конфуцианства, и переформулировал их в диалектике христианской апологетики. Миссионер воспринимал конфуцианство как своего рода естественную теологию. Его первоначальная стратегия включала три этапа: примирение христианства с конфуцианством Хо-цзю (*kit.* 合儒); интеграция конфуцианства Пу-цзю (*kit.* 補儒) и преодоление конфуцианства Чжао-цзю (*kit.* 超儒) [Lee, 1991, 5]. Его подход предполагал рассмотрение китайских обычаев, связанных с почитанием предков и Конфуцием, как гражданских, а не религиозных, ритуалов, совместимых, таким образом, с христианством.

Изучая китайскую классику, М. Риччи обнаружил, что в ней мало вещей, противоречащих свету разума, и поэтому для него китайская натурфилософия не уступала другим. В некоторых китайских выражениях он находил следы естественных причин, благоприятствующей религии. В традиции и этике конфуцианства он находил точки сближения, помогающие ему более продуктивно и доходчиво объяснять христианство. Например, это касалось категории сыновней почтительности, коррелирующей с идеей об уважении к верховному отцу, которым для него являлся Господь. Поиск сходства между устоями древнекитайской морали и христианством выливается в использование словосочетания «Владыка Неба» (Господь Небес). Для перевода слова «Бог» М. Риччи решил использовать наименование Тяньчжу (*kit.* 天主), что дословно обозначает «Владыка Неба». Понятие «неба» – тянь (кит. 天) было заимствованно М. Риччи из китайской традиции: «ибо я нахожу его в их книгах, что они всегда поклоняются предполагаемому божеству, которое они называют Владыкой Неба или Неба и Земли, и им кажется, что Небо и Земля были одушевленными, и что с предполагаемым божеством, как его душой они создали

живое тело <...> Они всегда заботились о том, чтобы во всех своих делах следовать велениям разума, который по их словам, они получили от Неба» [Ricci, 2000, 90]. По сути, М. Риччи выстроил свой катехизис исходя из попытки объяснения христианского Бога как творца неба и земли. Эта работа потребовала от него значительных филологических усилий, чтобы использовать наименование Бога в китайском понимании, и в целом говорить об учении и нравственности христианства ему необходимо было выбирать термины, символы и слова, заимствованные из их языкового и культурного контекста, которые, в свою очередь были бы понятны его слушателям.

Катехизис начинается с признания Бога-творца. Постепенно в диалогах он обогащает Бога философскими атрибутами, переводящими в конфуцианско-китайские категории то, что он усвоил из аристотелевско-схоластической философии, поэтому его катехизис напоминает больше патристический диалог [Chiricosta, 2006, 76]. М. Риччи более акцентирует интерпретацию идеи Бога-творца, в отличие от идеи Троицы и искупительной жертвы Иисуса Христа. Однако на последних страницах он всё же объясняет своему китайскому собеседнику, что «Небесный Владыка» «пришёл посетить нас» лично, чтобы помочь людям на земле прийти к нему. Для китайцев было тяжело воспринимать идею искупительной жертвы, согласно которой Сын Бога – Христос, – взяв на себя грехи мира, добровольно принял страдание и мученическую смерть, через которую восшёл обратно к Отцу (идея о воскресении). Точно так же обстояло с идеей о Троице. Поэтому решение избежать вкратце объяснения также следует рассматривать как часть стратегии М. Риччи, определяемую попыткой заложить основы для дальнейшего рассуждения, которое М. Риччи несомненно бы развивал в дальнейших работах, если бы ему не помешала преждевременная смерть. Это демонстрирует, как М. Риччи умело считывал ситуацию того времени и проблемы восприятия своих собеседников, подстраиваясь под их уровень и зачастую освобождаясь от своих ментальных схем. Иллюстрирующим примером, доказывающим верность его стратегии, является последняя глава катехизиса, в которой он предпринимает попытку преодоления укоренившейся в китайской культуре идеи, согласно которой отказ от создания собственной семьи и деторождения рассматривался как серьёзное нападение на благочестие по отношению к семье и родителям [Chiricosta, 2006, 77]. Речь идёт о попытке аргументации монашеского celibата как форме посвящённой Богу жизни. Возникает вопрос: почему из всех возможных вопросов М. Риччи включает в катехизис именно его? Ответ очень прост – и также обусловлен стратегией миссионера: он сам принадлежал монашеской конгрегации, и это был естественный и очевидный вопрос китайских ученых: почему он живёт в безбрачии. Справедливым вопросом является безбрачие в буддизме, но так как буддизм подвергался критике со стороны М. Риччи, то это одно из немногих положений было описано и воспринято в позитивном ключе для сравнения и объяснения католического монашества. Приведённые примеры иллюстрируют наличие стратегии инкультурации христианства. Используя определённый им круг вопросов и аргументов, М. Риччи постепенно подготавливал (катехизировал) китайцев для принятия христианства.

Маттео Риччи не смог бы евангелизировать китайскую культуру своего времени, если бы он не был также человеком науки и культуры. Его катехизис можно назвать смелой межкультурной операцией, которая начинается с аргументации конфуцианской категории «истинного» Чжэнь (ит. 仁)²⁶, содержащегося в каждом человеке [Chiricosta, 2006, 77]. Аргументация данной категории создавала предпосылки, в том числе, терминологические, для сравнения двух различных направлений мысли, объединяя темы китайской и западной религиозно-философской мысли.

В качестве заключения о цели и эффективности метода использования катехизиса как стратегии инкультурации христианства в Китае, предпринятой М. Риччи, следует обратиться к завершающему диалогу в «Тяньчжу Шии». Доводы западного литератора о Боге и католической вере настолько убедительны, что китайский оппонент в конце концов выражает свою готовность принять христианство: «время было благоприятным, кто был этот Человек (Христос – *замечание автора*), мы уже хорошо поняли, факты неопровержимы. Я хотел бы смиренно вернуться домой и очистить себя водой, затем я вернусь, чтобы получить истинные писания Господа Не-

бес; это мое желание – взять вас в качестве моего учителя и пройти через дверь Его святой Церкви <...> Не знаю, почтенный учитель: позволите ли вы мне это сделать или нет?». На эту просьбу западный ученый в лице М. Риччи отвечает: «то, что ненавидит Владыка Небес – это грехи сердца. Святая церковь обладает святой водой, которая позволяет пройти через её двери. Тот, кто хочет пойти по этому пути, должен сначала глубоко раскаяться в прошлых грехах, искренне пожелать обратиться к добру, а затем принять эту святую воду (*имеется ввиду вода крещения – замечание автора*): это означает, что Небесный Владыка избрал его и любит его, а потому прощает все его прежние грехи. Он возродится как младенец»²⁷ [Olmi, 2013, 592–593].

Заключение

Катехизис «Тяньчжу Ши», опубликованный в Пекине в 1603 г. знаменует собой фазу зрелости и наибольшего успеха миссии Маттео Риччи и его собратьев после исполнения их мечты – достичь столицы Поднебесной и оттуда проповедовать христианство. Стратегия межкультурного и межрелигиозного диалогов в рамках, которых должны осуществляться евангелизация и инкультурация христианства, в этот момент достигает своего апогея в деятельности М. Риччи и становится примером для последующих поколений миссионеров. Несмотря на то, что М. Риччи не является новатором в освоении такого христианского жанра, как катехизис, его попытка адаптировать западные представления о Боге (а также – христианскую философию в целом) для китайского читателя имеет большое значение. Поиск возможных точек соприкосновения между культурами конфуцианства и христианства, предпринятый М. Риччи, позволили вести диалог между западным (христианским) и китайским (конфуцианским) мировоззрением.

Несмотря на трудности и непонимание, с которыми он столкнулся, М. Риччи хотел оставаться верным этому стилю евангелизации до самой смерти, применяя научную методологию и пастырскую стратегию, основанную, с одной стороны, на уважении к здоровым местным обычаям, от которых китайские неопиты не должны были отказываться, принимая христианскую веру, и, с другой стороны, на осознании того, что Откровение может их усилить и дополнить.

Катехизис «Тяньчжу Ши» – уникальный случай в истории католической церкви успешного синтеза между проповедью Евангелия и диалогом с культурой того народа, на которой она ориентирована. Его по праву можно привести в качестве примера баланса между доктринальной верностью (ясностью) и предпринятыми эффективными пастырскими действиями. Рассматривая данную работу, важно не разделять две её стороны: во-первых, инкультурацию христианства в Китае, во-вторых, презентацию западной культуры и науки в Китае. В большей части как отечественных, так и зарубежных исследований вторая сторона, а именно, научная деятельность М. Риччи и осуществляемый через неё диалог между Западом и Китаем, вызывают ещё больший интерес. Перспективной для исследования представляется также первая сторона, заключённая в отношении М. Риччи к китайской культурно-религиозной системе, в которой он находил точки сближения христианства и этико-философским мировоззрением китайцев.

Список сокращений

РКЦ – Римско-католическая церковь
 Jap-Sin – The Janonica-Sinica Collections I-IV In the Roman Archives of the Society of Jesus (Коллекции Janonica-Sinica I-IV в римском архиве Общества Иисуса)

Благодарность

Исследование выполнено в рамках реализации научной темы FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6, Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Acknowledgement

The study was carried out as part of the implementation of the scientific theme FZMU-2022-0008, reg. number 1022052600017-6, Strategic Academic Leadership Program “Priority 2030”.

Библиографический список

1. Господникова, Л. Катехизис / Л. Господникова // Католическая энциклопедия. Том II / Под ред. о. Григорий Цёрох OFMConv. – М.: Изд-во Францисканцев, 2005. – С. 896–900.
2. Дубровская, Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.) / Д.В. Дубровская. – М.: «Крафт+», Институт востоковедения РАН, 2000. – С. 103.
3. Ломанов, А.В. Христианство и китайская культура / А.В. Ломанов. – М.: Вост. лит., 2002. – 446 с.
4. Чирков, Н.В. Межрелигиозный диалог и опыт культурной аккомодации католичества Маттео Риччи в Китае / Н.В. Чирков // Религиоведение. 2014. – № 1. – С. 113–124.
5. Чирков, Н.В. Стратегия инкультурации христианства в контексте межрелигиозного и межкультурного диалога в миссионерской деятельности иезуита Роберто де Нобили / Н.В. Чирков // Религиоведение. 2020. – № 4. – С. 30–37.
6. Chiricosta, A. Il vero significato del «Signore del Cielo» / A. Chiricosta. – Urbaniana University Press, Città del Vaticano, 2006. – 320 p.
7. D’Elia, P. Prima Introduzione della Filosofia Scolastica in Cina / P. D’Elia // The Bulletin of the Institute of History and Philology, Academia Sinica 28, 1956. – P. 149–150.
8. Giglioni, P. Inculturazione. Teoria e prassi / P. Giglioni. – Libreria Editrice Vaticana, Città del Vaticano, 1999. – P. 163.
9. Fonti Ricciane. – II. – 289–98.
10. Annual catalogues of the Province of Japan for these years. Jap-Sin I, 44.
11. Lancashire, D. The True Meaning of the Lord of Heaven, Varietà Sinologiche / D. Lancashire, P. Hu Kuo-Chen, J. Malatesta. – New Series 72, Ricci Institute for Chinese Studies, Taipei-Paris-Hong Kong, 1985. – 485 p.
12. Lee, T. H. C. Christianity and Chinese Intellectuals: From the Chinese Point of View / T. H. C. Lee. – China and Europe. Images and Influences in Sixteenth to Eighteenth Centuries, 1991. – 356 p.
13. Mignini, F. Humanitas. Attualità di Matte Ricci / F. Mignini. – Testi, fortuna, interpretazioni. Quodlibet, Roma, 2011. – 390 p.
14. Notices biographiques et bibliographiques sur les jésuites de l’ancienne Mission de Chine, 1552–1773 (Chang-hai). – Shanghai, 1932. – 381 p.
15. Olmi, A. P. Matteo Ricci e san Tommaso d’Aquino. Sette studi sul tomismo sapienziale. Sacra Doctrina, Biannual Journal of Systematic Theology, Vol. 2 / A.P. Olmi. – Studio Domenicano, Bologna, 2020. – 235 p.
16. Olmi, A., Sùn Xùyì, Ricci M. Catechismo 天主实录 Il vero significato di «Signore del cielo» / A. Olmi, Sùn Xùyì, M. Ricci. – San Clemente, Studio Domenicano, Bologna, 2013. – 512 p.
17. Ricci, M. Della entrata della Compagnia di Gesù e Christianità nella Cina / M. Ricci. – Quodlibet, Macerata 2000, lib. V, cap. II. – 455 p.
18. Ricci, M. Descrizioni della Cina / M. Ricci. – Quodlibet, Roma, 2011. – 192 p.
19. Ricci, M. Il vero significato del Signore del cielo, a cura di A. Chiricosta / M. Ricci. – Urbaniana University Press, Città del Vaticano 2006. – 320 p.
20. Ricci, M., D’Arelli, F. Lettere (1580–1609) / M. Ricci, F. D’Arelli. – Quodlibet, Macerata, 2001. – 618 p.
21. Standaert, N. Handbook of Christianity in China / N. Standaert. – Brill – Köln, Leiden – Boston 2001. – 613 p.
22. Standaert, N. Matteo Ricci and the Chinese: Spaces of Encounter Between the Self and the Other / N. Standaert. – Euntes Docete LXIII/1, Urbaniana University press, 2010. – P. 101–122.
23. Standaert, N. Matteo Ricci shaped by the Chinese. Scienza Ragione Fede: il genio di Padre Matteo Ricci / N. Standaert. – Macerata: EUM, 2012. – 436 p.
24. Чжун, Миньдань. Римские архивы иезуитов династий Мин и Цин: католические документы / Чжун Миньдань, Ду Динке. – Тайбэй: Институт Риччи, 2002 (鐘鳴旦, 杜鼎克 «耶穌會羅馬檔案館明清天主教文獻» 利氏學社, 臺北, 2002).
25. Чэнь, Хуэйхун. Прошлое и размышления об исследованиях Риччи: обсуждение нескольких новых книг и исторических материалов о Риччи / Чэнь Хуэйхун // Тайваньский журнал изучения восточных цивилизаций. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 261–297 (陳慧宏, 利瑪竇研究的過往及思考: 兼論幾本新著及利瑪竇史料. 臺灣東亞文明研究學刊 第10卷第1期 (總第19期) 2013年6月 261–297頁).

Текст поступил в редакцию 22.01.2024.

Принят к печати 20.02.2023.

Опубликован 27.06.2024.

¹ В переводе на русский язык чаще можно встретить варианты: «Подлинный смысл Небесного Господа». Напр., см.: Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М., 2002. С. 85.

² Это предложение впервые появляется в предисловии, написанном самим Сюй Гуанци к изданию 1612 г., «Истинный смысл «Владыки Неба»».

³ *Kum.* 論語 «Суждения и беседы» – канонический текст кит. культурной традиции, составленный из записей речей Конфуция, священная книга конфуцианства. См. подробнее: Забияко А.П. Лунь юй // Энциклопедия религий. Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 750–751.

⁴ *Ital.* «acciocché potesse servire a Cristiani et a gentili e potesse esser inteso in altre parti remote, dove non potessero così presto arrivare i nostri, aprendo con questo il camino agli altri misterij che dipendono dalla fede et scientia rivelata». Matteo Ricci. Il vero significato del Signore del cielo, a cura di A. Chiricosta, Urbaniana University Press, Città del Vaticano 2006. 320 pp.

⁵ Последнее переиздание с переводом на современный китайский датируется 1985 годом.

⁶ Катехизис (*греч.* κατήχησης, от κατήχέω – оглашать, наставлять, учить; *лат.* catechesis) – систематическое краткое изложение вероучения церкви.

⁷ Катехизис Католической Церкви (ККЦ) – официальный документ, утвержденный 25 июня 1992 г. понтификом Иоанном Павлом II и представленный им в апостольской конституции *Fidei depositum* (11.11.1992 г.). Содержит развернутое изложение католического учения в области веры и христианской морали. Господникова Л. Катехизис Католической Церкви // Католическая энциклопедия. Т. II / Под ред. о. Григория Цёроха OFMConv. М., 2005. С. 900–901.

⁸ Гомилия (*греч.* βήμια – гомилия, беседа, общение, общество) – одна из форм христианской проповеди, подразумевающей углубленное объяснение пассажей и фрагментов Священного Писания. В первые века христианства были известны наставления Кирилла Иерусалимского, Григория Нисского, св. Амвросия, св. Августина, Льва Великого, Григория Великого, Цезария Арелатского, Григория Назианзина, Иоанна Златоуста, Григория Нисского и др.

⁹ Десять ветхозаветных заповедей (предписаний), данных Богом Моисею на горе Синай.

¹⁰ Подготовка к мистериям церкви и к принятию таинства.

¹¹ Прежде всего Мартина Лютера (два катехизиса 1529 г., основанные на средневековой схеме: Символ веры, Отче наш, Декалог и Таинства) и Жана Кальвина. На инициативу протестантов откликнулись два иезуита, Петр Канизий в Германии (1555 г.) и Эдмон Оже во Франции (1563 г.). Составленные ими катехизисы пользовались большим успехом, часто переиздавались и переводились, а также послужили образцом для катехизисов, составленных иезуитами на миссиях.

¹² Известный как Триденский катехизис или Катехизис Пия V. Был написан по поручению участников Триденского собора. В нём изложены основы католического вероучения и христианской жизни. За всё время от первой публикации выдержало более 800 изданий на 10 языках.

¹³ Роберто Беллармин, вдохновленный мандатом Собора, создал два своих катехизиса, озаглавленных: «Краткое изложение христианской доктрины» (*итал.* Dottrina cristiana breve perché si possa imparare a mente, 1597 г.) и «Самое полное изложение христианской доктрины» (*итал.* Dichiarazione più copiosa della Dottrina cristiana, 1598 г.). Они были написаны в стиле «вопрос–ответ» (96 вопросов в первом тексте; 273 – во втором) и подходили для мнемонического обучения. Иезуиты Джеронимо де Рипальда и Гаспар Астете также выпустили два катехизиса, имевших большой успех и влияние в испаноязычном мире в 1591 г. и 1592 г. под названием «La Cartilla de la Doctrina Cristiana и Catecismo de la Doctrina Cristiana» (*рус.* Азбука христианской доктрины и Катехизис христианской доктрины). См.: Olmi Antonio, Sun Xuyi, Ricci Matteo. Catechismo 天主实录 II vero significato di «Signore del cielo». San Clemente, Studio Domenicano, Bologna, 2013. P. 18.

¹⁴ Иезуитские миссионеры – пионеры миссионерской деятельности в странах Азии, стали первыми, которые отважились составить собственные катехизисы, адаптированные под локальные культуры. Первым стал Франциск Каверий (*исп.* Francisco de Javier, 1506–1552 гг.), составивший два катехизиса в Гоа в 1542 и 1545 г.

¹⁵ Термин римско-католической теологии, использовавшийся до II Ватиканского собора (1962–1965 гг.), обозначавший вводные предпосылки или предположения, которые предшествуют акту веры. К этому относятся положения, вещи, постижимые разумом, а также историческое знание как прелюдия к вере.

¹⁶ Метод, предложенный в «Сумме против язычников» Фомы Аквинского, согласно которому изложение христианской веры должно начинаться с элементов общих для аудитории (перед «еретиками», например, миссионер должен был сосредоточиться на фигуре Иисуса Христа и толковании Нового Завета; перед иудеями – на свидетельстве Писания; перед «язычниками», то есть нехристианами – на доводах разума). Отсюда её абсолютно оригинальный и новаторский характер. См.: Matteo Ricci. The True Meaning of the Lord of Haven [Tianzhu shiyi 天主實義], translated by Douglas Lancashire and Peter Hu Kuo-chen, S.J.; revised edition by Thierry Meynard, S.J. Chestnut Hill, MA: Institute of Jesuit Sources, 2016. 132 p.

¹⁷ *Ital.* Roberto de Nobili (1577–1656 гг.) – итальянский миссионер-иезуит, осуществлявший миссионерское служение в Южной Индии. Использовал стратегию инкультурации к местной культуре и религии в проповеди христианства.

¹⁸ «Диалог о вечной жизни», «Катехизис в 28 беседах» и «Великий катехизис». Современный исследователь межкультурного и межрелигиозного диалогов между Китаем и Европой в XVI–XVII в., переводчик китайских религиозных текстов Тьерри Мейнард (Thierry Meynard) недавно подтвердил существование определенного сходства катехизисом М. Риччи (1603 г.) и «Диалогом о вечной жизни» Р. де Нобили (1610 г.). См.: Olmi Antonio, Sun Xuyi, Ricci Matteo. Catechismo 天主实录 II vero significato di «Signore del cielo». San Clemente: Studio Domenicano, Bologna, 2013. P. 19.

¹⁹ *Ital.* Alessandro Valignano (*кит.* 范礼安, Фань Лиань, 1539–1606 гг.) – итальянский миссионер, иезуит. Трижды посещал иезуитскую миссию в Японии в период между 1579 и 1603 гг., каждый раз оставаясь в стране на период от трёх до пяти лет. Он убеждал иезуитских миссионеров изучать японский язык и приспосабливаться к особенностям японской культуры, чтобы более эффективно осуществлять проповедь христианства в Японии.

²⁰ Тесная связь между «Японским катехизисом» Валиньяно и «Катехизисом Маттео Риччи» была подчеркнута исследователем Н. Стандаертом (Nicolas Standaert), отметившим, что оба текста состоят из восьми глав, структурированных одинаково как методологически, так и тематически. На самом деле катехизис Валиньяно разделен на две части, состоящие из 12 «лекций»: восьми в первой и четырёх во второй. Первые семь глав «Тяньчжу Шии» соответствуют первым пяти «лекциям» Валиньяно. В них рассматриваются философские темы. В последних трех «лекциях» первой части и четвертой во второй, Валиньяно рассказывает историю спасения, то есть излагает содержание христианской доктрины. Тьерри Мейнард подчеркивает, что М. Риччи проводил более чёткое различие между катехизисом и христианской доктриной, чем Валиньяно. См.: Olmi Antonio, Sun Xuyi, Ricci Matteo. *Catechismo 天主实录 Il vero significato di «Signore del cielo»*. San Clemente, Studio Domenicano. Bologna, 2013. P. 20; Standaert N., *Handbook of Christianity in China*. Brill – Köln, Leiden – Boston 2001. P. 613.

²¹ Из собственных слов М. Риччи (1609 г.) мы узнаем описание христианской доктрины и катехизиса, их конкретное значение и различие: «Отец [священнослужитель – *замечание автора*] Маттео Риччи напечатал новый вариант, который составил с помощью других отцов, молитв и других вещей, необходимых для новых христиан, с добавлением других вопросов христианского учения с некоторыми краткими разъяснениями, особенно в семи таинствах церкви. Это было необходимым. Пока составлялся более подробный корпус описания этой новой христианской доктрины, отец [Риччи] составил Катехизис, над которым он уже работал в течение многих лет, и который был написан от руки. В нём не рассматриваются все тайны нашей Святой Веры, которые должны быть объявлены только катехуменам и христианам, но только некоторые из главных, особенно те, которые могут быть доказаны естественными причинами и понятиями тем же естественным светом; так что он может быть полезен христианам и язычникам и может быть понят в других отдаленных частях, куда наши [собратья] не могут прибыть так скоро, открывая этим путь к другим тайнам, которые зависят от открытой Веры и науки. <...> И всё это было доказано не только многими доводами и аргументами, взятыми из наших святых докторов [церкви], но и многими авторитетными положениями из древних книг» (*перевод автора*), см.: *Fonti Ricciane*, II, 289–98.

²² Оригинал текста: «Esaminando bene tutti questi libri, ritroveremo in essi pochissime cose contra il lume della ragione e moltissime conforme a essa. <...> In questo regno sono molto pregiate le lettere e conseguentemente le scientie e opinioni fondate nella ragione. <...> E per questo sarà facile a persuadere ai principali del regno le cose della nostra santa fede confermate con tanta evidentia di ragioni». (*в тексте статьи приводится перевод автора*). Ricci a Pasio, 15 febbraio 1609, in *Lettere*, 517–518.

²³ Китайский текст «Тяньчжу Шии», использованный для данного перевода на итальянский язык является третьим изданием, опубликованным Yanyitang в Hangzhou в 1607 г., в настоящее время находится в архиве Jap-Sin I, 44.

²⁴ «Тяньчжу Шии» был переведён с введением и примечаниями Д. Ланкаширом и П. Ху, и отредактирован Э. Малатестой: «Lancashire D., Hu Kuo-Chen P., Malatesta J. E. *The True Meaning of the Lord of Heaven, Varietà Sinologiche – New Series 72*, Ricci Institute for Chines Studies, Taipei-Paris-Hong Kong: 1985, 485 pp.». В данном двуязычном (китайско-английском) издании текст разделён на параграфы и пронумерован.

²⁵ М. Риччи в предисловии к катехизису описывает это следующими словами: «Более двадцати лет каждое утро и каждый вечер я со слезами молился Небу. Я знаю, что Господь Небес милостив к живым существам и прощает их <...> Истина о Господе Небес уже находится в человеческих сердцах. Но люди не сразу понимают её и, более того, не склонны размышлять над этим вопросом» Olmi A., Sun Xuyi, Ricci M. *Catechismo 天主实录 Il vero significato di «Signore del cielo»*. San Clemente, Studio Domenicano, Bologna, 2013. P. 493.

²⁶ Жень – высшая из пяти добродетелей конфуцианства. Одна из основополагающих категорий китайской философии и традиционной духовной культуры.

²⁷ Итальянский оригинал: «Il tempo era propizio, chi fosse quella Persona è stato compreso a fondo, i fatti sono indubitabili. Vorrei tornare a casa umilmente e purificarmi con l'acqua, poi tornerò a ricevere le vere Scritture del Signore del Cielo; è mio desiderio prendere Lei come maestro, ed attraversare la porta della Sua santa Chiesa. Poiché so bene che al di fuori di questa porta non troverò il retto cammino nel mondo, né la beatitudine celeste, né la vita che verrà. Non saprei, onorato Maestro: mi permette o no di far questo?». A questa richiesta il letterato occidentale risponde: «Ciò che il Signore del Cielo odia sono i peccati del cuore. La santa Chiesa possiede un'acqua santa, che mette in condizione di attraversare la sua porta. Chiunque voglia seguire questa strada deve innanzitutto pentirsi profondamente delle colpe passate, desiderare di convertirsi al bene con cuore sincero, e poi ricevere quest'acqua santa: ciò significa che il Signore del Cielo lo ha scelto e lo ama, perciò perdona tutti i suoi antichi peccati. Egli rinascerà come un neonato». Olmi A., Sun Xuyi, Ricci M. *Catechismo 天主实录 Il vero significato di «Signore del cielo»*. San Clemente, Studio Domenicano, Bologna, 2013. P. 592–593.

References

1. *Annual catalogues of the Province of Japan for these years*. Jap-Sin I, 44.
2. *Biographical and bibliographical notes on the Jesuits of the old Mission of China, 1552–1773 (Shanghai)* [Notices biographiques et bibliographiques sur les jésuites de l'ancienne Mission de Chine, 1552–1773 (Chang-hai)]. Shanghai, 1932, 381 p. (in Italian).
3. Chen Huihong. The Past and Reflections on Ricci Studies: A Discussion on Several New Books and Ricci Historical Materials. *Taiwan Journal of East Asian Civilisations Studies*. 2013, vol. 10, no. 1, pp. 261–297 (in Chinese).
4. Chiricosta A. *Il vero significativo del "Signore del Cielo"* [The True Meaning of the Lord of Heaven]. Urbaniana University Press, Città del Vaticano, 2006, 320 p. (in Italian).
5. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2014, no. 1, pp. 113–124 (in Russian).
6. Chirkov N.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveschensk, 2020 no. 4, pp. 30–37 (in Russian).
7. D'Elia P. *The Bulletin of the Institute of History and Philology*. Academia Sinica. 1956, no. 28, pp. 149–150 (in Italian).
8. Dubrovskaya D.V. *Missiya iezuitov v Kitae. Matteo Ricchi i drugie (1552–1775 gg.)* [Mission of the Jesuits in China. Matteo Ricci and Others (1552–1775)]. Moscow: "Kraft+", Institut vostokovedeniya RAN, 2000, 256 p. (in Russian).
9. Fonti Ricciane, II, 289–98 [Riccian Sources, II, 289–98]. (in Italian).
10. Giglioni P. *Inculturation. Theory and practice* [Inculturazione. Teoria e prassi]. Libreria Editrice Vaticana, Città del Vaticano, 1999, 163 p. (in Italian).
11. Gospodnikova L. *Katolicheskaya enciklopediya* [Catholic Encyclopaedia]. 2005, vol. II, pp. 896–900 (in Russian).
12. Lancashire D., Hu Kuo-Chen P., Malatesta J.E. The True Meaning of the Lord of Heaven. *Variété Sinologiques – New Series 72*. Taipei-Paris-Hongkong: Ricci Institute for Chinese Studies, 1985, 485 p.
13. Lee T. H. C. *Christianity and Chinese Intellectuals: From the Chinese Point of View. China and Europe. Images and Influences in Sixteenth to Eighteenth Centuries*. Hong Kong: Chinese University Press, 1991, 356 p.
14. Lomanov A.V. *Khristianstvo i kitayskaya kul'tura* [Christianity and Chinese Culture]. Moscow: Vost. lit., 2002, 446 p. (in Russian).
15. Mignini F. *Humanitas. Topicality of Matte Ricci. Texts, fortune, interpretations* [Humanitas. Attualità di Matte Ricci. Testi, fortuna, interpretazioni] Quodlibet, Roma, 2011, 390 p. (in Italian).
16. Olmi A., Sun Xuyi, Ricci M. *Catechism 天主实录 The True Meaning of "The Lord of Heaven"* [Catechismo 天主实录 Il vero significato di "Signore del cielo"]. Bologna: San Clemente, Studio Domenicano, 2013, 512 p. (in Italian).
17. Olmi A.P. *Sacra Doctrina, Biannual Journal of Systematic Theology*. Bologna: Studio Domenicano, 2020, vol 2, 235 p. (in Italian).
18. Ricci M. *About the entry of the Society of Jesus and Christianity in China* [Della entrata della Compagnia di Gesù e Christianità nella Cina]. Quodlibet, Macerata, 2000, lib. V, cap. II, 455 p. (in Italian).
19. Ricci M. *Descriptions of China* [Descrizioni della Cina]. Quodlibet, Roma, 2011, 192 p. (in Italian).
20. Ricci M. *The True Meaning of the Lord of Heaven* [Il vero significato del Signore del cielo]. Ed. by A. Chiricosta. Urbaniana University Press, Città del Vaticano 2006, 320 p. (in Italian).
21. Ricci M., D'Arelli F. *Letters (1580–1609)* [Lettere (1580–1609)]. Quodlibet, Macerata, 2001, 618 p. (in Italian).
22. Standaert N. *Handbook of Christianity in China*. Brill – Köln, Leiden – Boston, 2001, 613 p.
23. Standaert N. Matteo Ricci and the Chinese: Spaces of Encounter Between the Self and the Other. *Euntes Docete*. Urbaniana University press, 2010, LXIII/1, pp. 101–122.
24. Standaert N. Matteo Ricci shaped by the Chinese. *Scienza Ragione Fede: il genio di Padre Matteo Ricci*. Macerata: EUM, 2012, 436 p.
25. Zhong Mingdan, Du Dingke. *Ming and Qing Roman Jesuit archives: Catholic documents*. Táiběi: Ricci Institute, 2002 (in Chinese).

Submitted for publication: January 22, 2024.

Accepted for publication: February 20, 2024.

Published: June 27, 2024.